

ИСТОРИЯ

УДК 94(479)07

**ФОНД № 236 «ЗАКАТАЛЬСКАЯ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ»
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ГРУЗИИ КАК ИСТОЧНИК
ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИХ ОБЩЕСТВ
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ**
*(«Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ №15-31-01217
«Взаимодействие Джаро-Белоканских вольных обществ и администрации
Российской империи на Кавказе в 1783–1860 годах: проблемы и итоги»)*

З.А. Халаев, Ш.М. Хапизов,
Х.О. Тилакаева, А.О. Муртазаев

Институт ИАЭ, Махачкала

ZH120778@mai.ru
hasbat1988@yandex.ru
arslist777@mail.ru

Аннотация: В современных условиях исследование взаимоотношения политических образований Восточного Закавказья с царской администрацией приобретает важное значение не только для осмысления исторического прошлого дагестано-нахских народов с Россией, но и для поисков путей налаживания добрососедских отношений с целью обеспечения мира и безопасности в регионе. Этим руководствовались авторы, обращаясь к определенному периоду отечественной истории, через новый ракурс исследования лучше, объективнее понять происходившее столетия назад. Приводя новые архивные данные впервые в научный оборот, авторы рассматривают Фонд № 236 «Закатальская сословно-поземельная комиссия» Государственного исторического архива Грузии – как источник по истории взаимоотношений Джаро-Белоканских обществ и Российской империи в первой половине XIX столетия. Изучение имеющихся документов Фонда «Закатальская сословно-поземельная комиссия» позволит осветить широкий круг вопросов, связанных с кавказским вектором внешней политики российской империи в первой половине XIX в.

Abstract: In modern conditions study of the relationship of political formations of the Eastern Transcaucasia with the royal administration becomes important not only for understanding the historical past of the Nakh-Daghestani peoples from Russia, but also to find ways to establish good neighborly relations with a view to ensuring peace and security in the re-gion. This guided the authors, referring to a specific period of domestic historicized Rhee through a new perspective of research better understand objectively happened centuries ago. Citing the new historical data for the first time in the scientific revolution, the authors discuss the Fund № 236 "Zakatala caste landed Commission" State Historical Archive of Georgia - as a source on the history of relations Jaro-Balakan communities and the Russian Empire in the first half of the XIX century. The study of available documents Fund "Zakatala caste landed Commission" will highlight the wide range of issues related to the Caucasus the vector-set foreign policy of the Russian Empire in the first half of the XIX century.

Ключевые слова: Архив, Фонд, Джаро-Белоканы, Грузия, Тифлис, Российская империя, Дагестан.

Keywords: Archive Foundation, Jaro-Balakan, Georgia, Tbilisi, the Russian empire, Dagestan.

Взаимоотношения Джаро-Белоканских вольных обществ и администрации Российской империи являются достаточно новой и малоизученной проблемой, поскольку эти вопросы еще не были предметом специального изучения. Попытки разработки отдельных аспектов этой проблемы встречаются в работах российских исследователей, которые предприняли их в ходе изучения дагестано-закавказских отношений, этнополитических и этнокультурных контактов и связей. Ее

изучение в таком ракурсе отсутствовало. По нашему мнению, представители дореволюционной историографии П.Г. Бутков (*Бутков П.Г.*, 1869), В.А. Потто (*Потто В.А.*, 1887), Р.А. Фадеев (*Фадеев Р.А.*, 1891), Н.Ф. Дубровина (*Дубровин Н.Ф.*, 1886), и др. часто старались изображать только факты военных действий Джаро-Белоканских обществ с царской администрацией.

В наши дни, когда особое звучание и остроту российско-закавказские взаимоотношения приобрели в связи с политическими реалиями, очевидна потребность в новом изучении истории взаимоотношений России и политических образований Закавказья. Исследование этих вопросов даст возможность объективно интерпретировать ход исторических событий, мотивы, побудившие народы Джаро-Белокана присоединиться к России, которая со второй половины XVIII века активизировала кавказской вектор своей внешней политики.

В июле 2015 г., с целью выявления архивных материалов и документов по теме исследования из Центрального государственного исторического архива Республики Грузии (ЦГИА РГ), мы находились в г. Тбилиси. Во время нашего исследования были изучены десятки материалов из различных фондов Исторического архива. Отметим, что под руководством В.Я. Качарава, в соавторстве с Ш.К. Чхетия и С.С. Лекетишвили, составлен путеводитель (Издательство «Сабчота Сакартвело». Тбилиси, 1976)

Среди изученных нами материалов важное место занимают документы Фонда № 236. В этом Фонде в основном имеются документы и дела составленные «Закатальской сословно-поземельной комиссией» (далее ЗСПК). Здесь уместно было бы вспомнить, что царские власти после окончания Кавказской войны решили приступить к упорядочению землепользования у местного населения. Поэтому на местах были созданы Сословно-поземельные комиссии, которые должны были заниматься размежеванием земель, изучением аграрной, социальной, экономической, религиозной, языковой ситуации на местах. Закатальская сословно-поземельная комиссия (ЗСПК) была утверждена в конце 60-х годов XIX столетия. В 1870–73 гг. члены этой комиссии Фон-Плотто и штабс-капитан Циммерман представили свод данных о сословно-поземельных правах населения в Закатальском округе, а также свои соображения по поводу прекращения личной зависимости крестьян от помещиков и т.д. ЗСПК проделала большую работу по сбору материалов о нормах, регулировавших общественную и семейную жизнь местных горцев.

В целом, Фонд № 236 «Закатальская сословно-поземельная комиссия» состоит из 2 описей:

Опись 1 содержит 31 дело, материалы охватывают 1869–1877 гг. В основном, это отчеты о межевых работах и содержании межевых чинов, журналы комиссии, наград. Здесь сосредоточены акты и рапорты землемеров, статистические сведения о количестве разных форм земельной собственности, дела по земельным спорам, доклады и записки сословно-поземельной комиссии и ее членов по разбору поземельных прав и поземельному устройству различных обществ, отчеты начальников округов, протоколы судебных заседаний по земельным спорам, прошения и жалобы жителей различных сел и обществ о сословно-поземельных правах и переписка сословно-поземельной комиссии по ним и т.д.

Опись 2. В ней имеется 95 дел, в основном составленных в 1844–1877 гг. Там же имеются материалы № 89–129, которые охватывают 1879–1907 гг. В данной описи – документы, составленные ЗСПК в различных селениях, есть документы о личном составе этой комиссии. Характеризуя некоторые документы из Фонда № 236 отметим, что:

Документ № 4 (Оп. 2. Фонд 236.) называется «О действиях комиссии в селах Джарского наибства: Джар, Гугам, Сумайло, Ититала, и в хуторах Таначи, Кусур, Чардах и Белоканского наибства: Белокан, Катех, Мацех». Дата: 18 август 1869– 21 апрель 1873 гг., документ состоит из 187 л.

Документ № 22 (Оп. 2. Фонд 236) «О действиях закатальской сословно-поземельной комиссий в кешкельных (подвластных – прим. автор.), селениях Алиабатского наибства: Алиабат, Карабулдур, Загам, Тасмало, Лагидж, Кичи-Лагидж, Верхиян, Енигиан, Мосул, Лалали, Байматли, Байдарло, Кутбарах, Селах Мухаского Наибства: Кумур и Чобанкол». Дата: 30 сентября 1871 – 21 мая 1873 г.

Документ № 58 (Оп. 2. Фонд 236) содержит сведения о личном составе Закатальской сословно-поземельной комиссии.

Документ № 25 (Оп. 1. Фонд 236) под названием «Семейные списки фамилий претендующих на принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям в Закатальском округе» дает сведения о коренных тухумах Закатальского округа.

Документ №90. Оп.2. называется «Документы Даниял Бека Элисуйского».

Важные сведения содержит Фонд 5. Оп. 1. Д. 3095, который называется «Записки о действиях и образе жизни жителей Закатальского округа, в их числе действия прапорщик Бакрак Магомед Али и его действие с Шамилем против русских до покорения Дагестана». Отметим, что во время Кавказской войны в 1853 г. имам Шамиль после смерти наиба Омара назначил Битракил Мухаммад-Али наибом Анкратля (ныне Тляратинский район РД). По преданиям, Битракил Мухаммад-Али был известным военачальником и управленцем. После падения Имамата в 1859 г. он был привлечен на работу в аппарат военно-народного управления Дагестанской областью Российской империи на должность наиба Джурмута, т.е. верхней части Тляратинского района (Халаев З.А., 2015. С. 143).

В «Своде статистических данных о Закатальском округе» отмечается, что сын Битракил Мухаммад-Али по имени Чеэрчи Апанди с 1903 по 1914 г. был начальником Закатальского окружного сословного суда. Фамилия Битракилал в 1874 г. состояла из 6 семей, и является Катехским ответвлением рода *Къацарал*, а последние, в свою очередь, являются представителями известного в прошлом в Джаро-Белоканах тухума Чапарал (Хапизов Ш.М., 2011. С. 87–88).

Непосредственное отношение к нашему исследованию имеют документы № 47 (1–15 л.), № 48 (3–23 л.), № 73 (4–26 л.), материалы Фонда № 545. Эти документы в основном дают сведения о лицах, участвовавших в Закатальском восстании 1863 г. В документе № 49, даются посемейные списки ссылаемых в Сибирь людей участвовавших в Закатальском восстании. В том же 545-ом фонде, в документе № 221, даются сведения об экономической ситуации в Закатальском округе в первой половине XIX в. В этом же документе имеется копия обращения жителей Южного Дагестана (аварское с. Гочота/Кусур) к главноуправляющему Закавказским краем о выделении им земель в долине р. Алазань. В документе говорится о поспешном заселении этих земель жителями с. Чардах и о недовольстве жителей с. Джар по этому поводу. В том же Фонде (Ф. 545. Оп. 1. Д.121) имеются данные о судьбе высланных в Тамбов родственников руководителя восстания – Хаджи-Муртуза.

Важные сведения хранятся и в документе № 1413 Фонда № 2., который называется «Переписка грузинского гражданского губернатора и начальника Джаро-Белоканской области о принятии мер к изъятию писем от жителей Бай-Ахмадло и Алиабад, с переселенцами из Персии, с призывом к восстанию дагестанцев против российского правительства, и обращение их в суд». Дата: 19 апреля 1830 г.

Говоря о документах Фонда 236 «Закатальская сословно-поземельная комиссия», отметим, что некоторые документы дают сведения о социально-экономическом положении Джаро-Белоканского округа в период вхождения его в состав Российской империи.

Комиссия описывает обстановку в регионе после подавления восстания 1830 г. царскими войсками в Закатале, об образовании таких хуторов, как Таначи, (Динчи), Сумалиб в равнинной части Закатальского округа. Так в докладной записке графу Паскевичу говорится, что «равнинная часть вдоль реки Алазань, обозначенная в нашем делопроизводстве как «Тоначи», покрыта густыми лесами. После занятия нашими (русским. – Авт.) войсками Закаталы, была уничтожена имущества и содовых участков в предгорных селениях Джаре, Чардах и в других селениях. Посему большая часть лезгин (аварцев. – Авт.) этих селений проживает в приалазанских лесах, где сберегали всегда свои запасы продовольствия и занимаются хлебопашеством».

Об образовании хутора «Динчи» следует отметить, что анализ аварского топонимического материала дает основание считать, что в преобладающем большинстве случаев названия населенных пунктов состоят из двух (редко – из трех) элементов: начального и конечного, второй элемент представлен обычно показателями места, где построен аул. В данном случае корень Динчи произошел от аварского «тИну», т. е. «низменность, дно» с добавлением суффиксалокатива *-чи* (Хапизов Ш.М., 2011, С. 212). Исходя из этого факта, логичным было бы предположить, что и этимология его обусловлена этим фактором (Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М., 2011, С. 120, 133, 139–144)

Согласно материалам Закатальской сословно-поземельной комиссии, хутор Таначи был заселен еще до завоевания Джара-Белокана царскими войсками, «все хутора в Таначах за исключением некоторых, например «Нухтатала», образовались до 1838 г.» (Фонд 236. Оп. 2. Д. 4, Л. 113–129).

Закатальская сословно-поземельная комиссия дает сведения и об образовании самого Джара. Так, в документе № 4 (Лл. 11–19) даются сведения царских офицеров, выходцев из Джара. Например, на вопрос Закатальской сословно-поземельной комиссии, как возник Джар, джарец, подполковник Мухаммад Али Исмаилов ответил, что «вопрос этот очень труден, так как у них нет

никаких письменных источников. Когда джарцы спустились сюда, там готовых поселений не было, и жителей тех они, как победители, не обкладывали данью. При основании селения джарцы входили в соглашение с новыми поселенцами; отводили им участок земли, за который последние обязывались платить ежегодно известный доход хлебом».

Сложно переоценить роль материалов ЗСПК (Ф. 236. Оп. 2. Д. 4; Ф. 231. Оп. 1. Д. 302; Ф. 236. Оп. 2. Д. 87; Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922) и в определении границы между Дагестанской областью и входившей в ее состав Закатальской областью, которая позднее вошла в состав Азербайджана. По данному вопросу в фондах ЗСПК собран большой фактологический материал, который частично использован дагестанскими исследователями (*Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М., Малмагомедов Д.М., 2015. С. 48–51*).

ЛИТЕРАТУРА

Айтберов Т.М., Хализов Ш.М. Елису и Горный магал в XII–XIX веках (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. – 390 с.

Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., т. II, –СПб., 1869. Т. 2.

Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе в 6 томах Спб., 1886. Т. 4.

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Вып. II. Т. 5.

Фадеев Р.А. О Закатальском восстании // 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа. Записки о кавказских делах. СПб., 1891. – С. 214.

Кавказский календарь на 1903 год. Тифлис, 1902. – С. 235.

Халаев З.А. Джарские офицеры царской армии // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 141–144.

Хализов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011. – 270 с.

Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М., Малмагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII–XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015. –378 с.